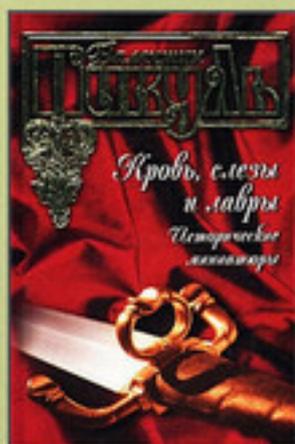

Валентин Пикуль

Прибыль купца Долгополова

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Прибыль купца Долгополова

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Прибыль купца Долгополова / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Кровь, слезы и лавры)

«Речь об Астафии Трифонове сыне Долгополове... Если бы не факты, подтвержденные историками, признаниями Пугачева и «сентенцией» Екатерины II, я бы, наверное, счел всю эту историю сложным вывертом опытного фабулиста, неутомная фантазия которого служила для развлечения публики...»

Валентин Пикуль

Прибыль купца Долгополова

Речь об Астафий Трифонове сыне Долгополове...

Если бы не факты, подтвержденные историками, признаниями Пугачева и «сентенцией» Екатерины II, я бы, наверное, счел всю эту историю сложным вывертом опытного фабулиста, неутомная фантазия которого служила для развлечения публики.

Истории известны случаи, когда шпион становился «двойником», собирающим мзду с обеих враждующих сторон. Но здесь мы встретились с двойником-провокатором, втянувшим в орбиту своих меркантильных забот интересы Емельяна Пугачева и сумевшим обдурить императрицу Екатерину II, которая, как известно, не была деревенской дурочкой. Согласитесь, что для XVIII века, и без того насыщенного аферами и авантюрами, подобная ситуация выглядит все-таки не совсем обычно.

Напоминаю, армия Румянцева героически сражалась на Дунае, а внутри государства началось массовое народное движение, которое сейчас именуют Крестьянской войной, а раньше называли это явление проще – Пугачевщиной.

Читатель подготовлен. Сразу приступим к делу.

Долгополов чинно сидел дома, в славном граде Ржеве, и потреблял водку, настоящую на «снулых» осенних мухах, что было полезно для его здоровья. Пересчитывая деньги, вздыхал:

– Ох, разор пришел! Ох, разграбили, аспиды...

С торговлей ему не повезло. Ранее он поставлял в Ораниенбаум овес для голштинской кавалерии императора Петра III, а потом царя – по пьяному делу – придавили веселые господа Орловы, за что и получили графские титулы. Сунулся было купец за деньгами в Китайский дворец, но его в шею вытолкали с назиданием:

– Проваливай отселе, покуда пупок тебе за ухо не завернули! Много таких блуждают здесь, долги с покойника взыскивают. А может, ты сам этот овес сожрал или другим продал...

Потом утонула у Долгополова барка с товарами.

– Убыток, – горевал он. – Живу в убыток. Надо бы до Москвы ехать... со Ржева-то не разживешься! Что тут знают? Топоры ковать да катают валенки из кислой шерсти. Славен Ржев отхожими промыслами: ржевские нищие по всей Руси ползают...

В конце зимы 1773 года стал блуждать слух в народе, будто объявился государь-батюшка Петр III, сулит свободу от податей и барщины. Несчастные всегда хотели бы верить в «доброту царя», но дошлый купец в эти слухи о его внезапном возрождении из гроба не поверил... Говорил жене убежденно:

– Петра крепко удавили господа наши – не воскреснет! А ежели кто и поднялся вместо его, так это самозваный... Я ведь бывал в Ораниенбауме, подлинного дурака-царя сам видывал. А в гробу не кукла лежала... подлинный царь!

Рука сама собой машинально откинула на счетах кости в 674 рубля, так и не полученные с Петра III за овес. И тут навестила голову купца шальная, но вполне логичная мысль:

– А што, ежели ныне объявлюсь... к самозванцу-то! Приду и скажу: нехорошо, мол, царь-осударь, поступаешь. Овес-то мой ты побрал для голштинцев своих, а денежки-то... иде? Уж ты окажи божецкую милость: расплатись со мною... за овес-то!

Долгополов рассуждал вполне здраво: если ты, милоч, при всем честном народе назвался императором Петром III, так будь любезен и долги за императора выплачивать. Тут купец сунулся в женину шкатулку, извлек из нее два камня: хрусталик в форме сердечка, другой – желтоватый кубик, весь в царапинах. Прямо скажем, что над этой дрянью любой ювелир только посмеялся бы, но Долгополов уже включил их в свои планы...

Жена, заметив сборы мужа в дорогу, спрашивала:

– Астафья, кудыть тебя снова понесла лихоманка?

– Да я, мать, задумал, как бы разжиться.

Тут баба ударилась в могучий рев – с попреками:

– С тобой наживешься... как же! У всех мужья как мужья, а я с тобой, горемычная, забыла, когда последний раз пряников накушалась. Уморил совсем... смертушка приходит!

Долгополов пытался ее усостыдить:

– Да побойся Бога-то! Эвон брюхо отвисло какое.

– Так и што с того, коли в нем пусто?

Долгополов оттащил свою бабищу за космы:

– Цыть, курвища! Вернись с большой прибылью...

С этим и отъехал в Москву, где стгоряча купил семь пудов масляной краски, намереваясь отвезти ее в Казань и там продать с лихвою. Заезжих с Поволжья торговцев он расспрашивал: есть ли там нужда в краске да какова цена на нее?

– Окстись! – отвечали ему. – Там нонеча кровью заборы мажут. Пугач так и прет, у кого и есть что, так не сидят в Казани, а скорее на Москву вывозят... В экие времена чего нам красить-то? Или ты совсем уж рехнулся?

Долгополов приуныл, сидел на базаре, пока не распродал всю краску, имея не барыш, а убыток в двадцать рублей.

– Ох, язви ее в колоду! Опять убыток...

Но мысль получить с Пугачева за овес, когда-то проданный в Ораниенбауме императору, уже не покидала купца, и с ближайшим обозом он потащился до Казани, где узнал, что Емельян Иванович раскинул свой лагерь под Бердою. Долгополова словно сама нечистая сила так и несла к самозванцу. У перепуганных дворян приобрел он по дешевке шляпу с золотым позументом, перчатки с крагами, расшитые гербами, и сапоги из красного хрома. Поехал дальше искать «должника» своего. В Мензелинске городской воевода спрашивал – ради чего он едет в сторону армии «злодея», коли все другие удирают от него в иную сторону?

– А я, сударь мой, сыночка ищу, – врал Долгополов. – Поехал он нонеча на ярмарку до Ирбита, да и запропастился невесть где. Уж боюсь я – не попал ли к «пугачам» в лагерь?

На Оренбургском тракте ямщику он открылся:

– Я, брат, самого царя видеть желаю. Я ведь его знаю. Он мне должен остался. Коли это он самый, а не шаромыга какая, так я свои кровные из глотки у него вырву...

От встреченных по дороге татар и башкиров, возвращавшихся по домам, узналось, что «государь-батюшка Петр Федорович» разбит под Бердою и сейчас направился к Уфе. Но это известие не остановило купца, а лишь раззадорило его алчность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.